

Маленький молочный кнедик поднял на него глаза и ответил на вопрос, который он не мог придумать: "Потому что ты мой брат".

Глаза Шэнь Сичена опустились.

Нет ни одного брата или сестры, у которых была бы такая кровная вражда, как у них.

Если бы она не сообщила об этом лорду Шэнь Хоу в предыдущей жизни, лорд Шэнь Хоу не узнал бы, что он общался с Седьмым Принцем.

Если бы она не столкнулась с ним и его биологической матерью, госпожа Шэнь не была бы в ярости и, воспользовавшись случаем, выгнала бы его из особняка Хоу, а его биологическая мать повредила бы свое тело из-за этого инцидента.

В конце концов, он был убит бокалом ее отравленного вина.

Такое море крови и глубокая ненависть, когда ей было пять лет, из ее уст вырвалось трепетное "Ты мой брат".

Шэнь Сичэнь не ответил, а спокойно пил стоящий перед ним чай.

После новогоднего банкета Шэнь Сичэнь вернулся в Западное крыло один.

Зимой не хватает солнечного света, в западном крыле влажно, а постельное белье очень холодное на ощупь.

Он не был таким брезгливым, лег на кровать и спал в одежде.

В этот момент снаружи вдруг раздался звук беспорядочных шагов.

"Вода идет! Восточное крыло идет! Идите и потушите пожар!"

Шэнь Сичэн проснулся в приподнятом настроении, и первое, что пришло ему на ум, был вид его дешевой сестры в красном платье, лежащей на его столе и размешивающей чернила.

Наивная, с мягкосердечной невинностью и брезгливостью.

Шэнь Сичэнь глубоко вздохнул, наконец, сел, оделся и поспешил в восточное крыло вдоль потока людей.

Восточное крыло уже горело, и выражения лиц окружающих на фоне яркого пламени несколько раз менялись.

У госпожи Шэнь потекли слезы: "Мой сын!".

В представлении Шэнь Сичена такого огня нет, но он может переродиться, и это нормально, что другие вещи могут не полностью следовать первоначальной траектории.

Внезапно из огня выскочил человек.

Человек был в огне, но он ухватился за ребенка на руках и вынес ее.

Ребенок на его руках был напуган и одурманен. Вырвавшись из огня, он все еще был ошеломлен, и госпожа Шен взяла его на руки, чтобы осмотреть с ног до головы.

За исключением небольшой седины на лице, она была цела.

Но огонь на человеке, который спас ее, умирал после того, как был потушен.

Маленький молочный пельмень бессознательно уставился на лежащего на земле человека, подполз и коснулся ее рукой: "Рика..."

Только тогда Шэнь Сичэнь понял, что Лисян была той, кто спас ее.

Вначале она позволила собаке укусить себя, но в этот критический момент Лисян отчаянно вытащил ее.

Шэнь Сичэнь ошеломленно смотрел на нее и поджал губы.

В этот момент госпожа Шэнь снова взяла ее на руки: "Не трогай Цзинь'эр, она очень грязная. Все в порядке, у нас нет Ли Сянняна, и мы отдадим Синчунь тебе. Разве тебе не нравится Синчунь? "

Брови Шэнь Сичэня плотно нахмурились, только картина ласковых матери и дочери перед ним показалась ему отвратительной.

Госпожа Шэнь, которая не воспринимает людей всерьез, хорошая дочь, которую учит сама госпожа Шэнь.

Это отвратительно - быть такой порочной парой матери и дочери.

Как раз когда он думал об этом, маленькая девочка, которая была на руках у госпожи Шен, пришла в себя, по ней покатились крупные слезы, она вырвалась из рук госпожи Шен и прильнула к Лисяну, плача. Сердце разрывается.

"Я не хочу! Я хочу Рику!"

В фигуре Шен Сичена возникла пауза.

Хотя детей всегда учат, что они должны быть подчиненными, в конце концов, они все еще молоды, и доброта человеческого сердца еще не износилась.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2193587>